

16+

Столярова Ю. А.

Через пламя

Юлия Александровна Столярова

Через пламя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39422528

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03942-1

Аннотация

Вы когда-нибудь чувствовали, что живете не своей жизнью? Словно вы не в том времени, ни в тот момент и не с тем человеком? Бывало ощущение, что вам давали шанс прожить все, как должно быть, но вы по своему незнанию выбрали ложный путь? У меня такое чувство уже два года. Я знаю, что вот-вот что-то изменится, одновременно предвкушаю, одновременно боюсь.

Содержание

Глава первая. Пробуждение	5
1	5
2	17
3	27
4	37
5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Когда же вечер станет тише,
И, околдованная мной,
Ты полететь захочешь выше
Пустыней неба огневой, -
А. Блок

Глава первая. Пробуждение

1

Вы когда-нибудь чувствовали, что живете не своей жизнью? Словно вы не в том времени, ни в тот момент и не с тем человеком? Бывало ощущение, что вам давали шанс прожить все, как должно быть, но вы по своему незнанию выбрали ложный путь? У меня такое чувство вот уже два года. Я просто живу по инерции, вся моя жизнь протекает будто бы со мной, а будто я немой зритель ее.

Начну сначала. Вот уже полтора года я замужем, между нами вспыхнули чувства, но как была эта вспышка сильна, ровно настолько скоротечна. Сейчас я ничего не чувствую к этому человеку. Бывает ли такое? Сама не знаю, так должно быть, успокаивают меня, но я не верю. И вот мчатся будни, выходные, захватывая с собой все мое время, всю меня, но я будто стою в стороне и наблюдаю за этим, ожидая чего-то яркого и подходящего мне, иначе говоря, моего. Но все также, все чуждо. Безумно хотелось бросить все, развестись и отправится на поиски своего, но моя маленькая полуторагодовалая дочь может не понять порыва матери. И как отпустить старое, когда в нем остается частица тебя? Разбить все проще, чем потом собирать осколки. Поэтому я немой сви-

детель своей и в тоже время чужой жизни.

Надавила на газ, чтоб быстрее оказаться на работе. Очередной рутинный день, но только рутина и помогает прожить до вечера. Вечера и ночи это пытки и душевные и физические. Я не могу находиться с этим чужим человеком в одном месте в одно время. Порой закрываю глаза и мечтаю, чтоб он устроился работать в ночную, чтоб мы просто не встречались. Чужому разводу помочь запросто, я привыкла видеть ненавидящие друг друга лица и глаза, наполненные ядовитым пламенем. Почему я не ненавижу его? Я просто ничего не чувствую. Бывает так? Похоже.

– Кира, Кирилловна, сегодня у вас назначена встреча на три, мужчина очень просил увидеть вас лично, – вывела меня из размышлений секретарша.

Отец подарил мне личную юридическую фирму, чтоб я не зависела от мужа. Что ж... только она меня сейчас и спасает. Моя секретарша была моложе меня на год, ее звали Ольгой, она всегда понимала, когда меня можно нагрузить тяжелыми делами, а когда лучше лишний раз не спрашивать ни о чем. Как принято секретаршам быть блондинками, нет, у меня Оля шатенка. Она выше меня на полголовы, и не замужем.

– Оль, очень просил? – переспросила я устало.

– Очень очень, – поджала свои пухлые, покрашенные розовой помадой, губки Оля.

– Хорошо, я поняла. Пригласишь ко мне, как появится, – твердо произнесла я и направилась в свой кабинет.

В моем кабинете царил бы хаос, если бы я жила в нем. Но так как тут постоянно убирается уборщица в конце рабочего дня, в кабинете стоял леденящий душу порядок. Не свойственный мне прагматизм, поэтому единственное местоположение чего я знала наверняка – это ручек и моей записной книжки. По части отчетности стоял целый стеллаж с делами наших клиентов, но их я трогала очень редко.

Попросила у Оли кофе и принялась отмечать в ежедневнике вчерашние встречи и встречи, которые перенеслись на завтра. Ненавижу кофе. Я пью его только потому, что постоянно хочу спать. Тяжело вздохнув и потерев глаза ладонями, я вспомнила про странного папиного клиента, которого мне пришлось защищать на прошлой неделе. Его дело разрешилось очень быстро, мы обошлись одним судом. Его подозревали в коррупции. Это не ново в папиных кругах... Мужчина был солидно одет, но на вид совершенно неприятен, скользкий какой-то. В его вине я не сомневалась ни капельки, таких видно за версту. Мне стало интересно, почему папа сам не взялся на его защиту.

– Кира Кирилловна, к вам клиент, – предупредила, стандартно улыбаясь, Ольга.

– Да, пригласи, пожалуйста, – отодвинула я свой блокнот, устало уставившись на дверь. Правила предусматривают улыбку до ушей – мы вам рады, приходите еще, так мы должны заманивать своих клиентов, гребаный маркетинг. Я набрала в легкие побольше воздуха и сделала подобие улыб-

ки. Я не рада. Ни капельки не рада.

В дверь вошел мужчина лет тридцати – тридцати пяти, высокий, одет в дорогую одежду, с иголки. Брюки были отглажены так, что порезаться можно. Опять папин клиент. И что им не сидится в Орле? Я подняла голову и рассмотрела внимательно его каштановые волосы и серые холодные, как айсберги глаза. Мурашки по коже пробежались. Почему они все такие бездушные, словно пластмассовые куклы, хотя таких индивидов марионетками тяжело было назвать. Они привыкли получать то, чего хотят, и от этого становилось страшно, что именно я кукла в этих беспощадных для меня кругах, поэтому я не любила общаться с папиными «друзьями» и клиентами, они все как под одну гребенку.

– Здравствуйте, мне сообщили, что вы желаете меня видеть, – начала я, улыбаясь только из приличия.

– Добрый день, – приветливо мужчина, внимательно смотря на меня. Изучает мою реакцию? Откуда берутся такие кадры? Один интереснее другого....

– Что-то случилось? – напомнила о себе я, потому что сидеть и смотреть друг на друга в абсолютной тишине с мало-знакомым мужчиной не доставляло мне удовольствия.

– Нет, что вы, – улыбнулся мужчина, но улыбка даже не задела глаз, определенно, если долго смотреть в его глаза, можно было замерзнуть навечно, – Я пришел заключить с вами договор.

– Какого плана? Вы нуждаетесь в сопровождении како-

го-то судебного дела? – уточняла я, стараясь быстрее все выяснить и выпроводить этого леденящего душу типа.

– Нет, я нуждаюсь в юридическом сопровождении своей фирмы, – ответил непринуждённо он.

– Так наймите себе юриста, мы не занимаемся этим, – сухо бросила я.

– Мне порекомендовали именно вас, как лучшего юриста в этом городе, – снова смотрел прямо мне в глаза мужчина, и становилось уже страшно от этого взгляда.

– Я не знаю, кто вам меня порекомендовал, я не занимаюсь подобным видом деятельности, – устало я, показывая, что не вижу смысла продолжать разговор.

– Прекрасно, я нанимаю вас, зарплата будет больше, чем за обычное дело, которое вы бы сопровождали в суде, график свободный, но предупредите мужа, что я могу вас вызвать даже среди ночи, – сверкнул глазами мужчина.

– Вы в своем уме? – задохнулась я от возмущения, внутри меня все полыхало от этой наглости, пришел сюда и ставит условия? Я не ослышалась, – Я сказала вам два раза, что наша фирма не занимается подобным видом услуг и никакого договора с вами не будет. Если вы считаете, что знакомы с моим отцом и можете вот так отрывать меня от работы с предложением того, что я не стану делать, катитесь к черту!

Как ни в чем не бывало, мужчина улыбнулся, в этот раз лед в глазах слегка тронулся. Удивительные изменения за каких-то несколько минут. Мне даже показалось, что ему про-

сто нравится выводить из себя людей, как энергетическому вампиру, только этот питается злостью других.

– Кира, – он сделал паузу и с трудом проговорил мое отчество, а потом произнес, – Я очень надеюсь на сотрудничество с вами, вот моя визитка, на обратной стороне сумма, которую вы получите, только согласившись на мой договор.

Я с трудом сдерживалась, чтоб не врезать этому самоуверенному типу по лицу как следует, но вспомнив советы психолога по управлению гневом, нажала на кнопку и проговорила сквозь зубы: «Оля, помоги нашему клиенту найти выход!»

Оля появилась мгновенно, она была потрясена моему тону, я никогда не выходила из себя, я уже как два года абсолютно пассивна и равнодушна к происходящему, но это было слишком для моей психики. Еще позвоню отцу и выскажу все, что о нем думаю с его умалишенными клиентами! К психологу я стала ходить, когда поняла, что не могу больше жить со своим мужем, мне мама посоветовала. Вот на этих сеансах мы и обсуждаем все, что возможно, кроме того, что нужно. Меня научили управлять гневом, приступы которого у меня не случались до сегодняшнего дня и как равнодушно следить за своей жизнью... Внутри снова проснулась горечь разочарования собой и всем миром. Я не могу сделать себя счастливой, не могу.

Оля вернулась в кабинет через пару минут, сейчас будет спрашивать, что произошло? Нет, не угадала, она будет свер-

лить меня глазами, вынуждая рассказать все самой. Я не могу объяснить, что меня сейчас вывело больше всего в этом мужчине, ведь ко мне часто приходили с предложениями и гораздо чуднее, например, был мужчина, который предлагал сумму с несколькими нулями, если я помогу ему в суде и заодно скрыться за границу, пока идет разбирательство. Я перенаправила его к отцу, он мастер махинаций с документами. Как бы я не была пассивна в своей жизни и, пусть у меня были отец и брат юристами, я не хотела рисковать жизнью своей дочери, которая могла остаться одна. Сомневаюсь, что ей бы было хорошо с отцом без матери, пока мою влипшую в неприятности задницу вытаскивали бы из всего этого преступного мира. Хотя я уже залезла туда, куда не следовало и спасает только то, что это было по наказанию моего же отца юриста. Иногда в голове бродят вопросы, откуда он знает столько преступников, мошенников, убийц? Вот только задумайтесь, разве обычный юрист будет знать столько о преступном мире, и знать всех абсолютно преступников, достигших определенных высот в нашем неприятном мире? До того дня, как мне на свадьбу свалилась эта юридическая фирма я даже не думала о деятельности своего отца, теперь повертевшись в этих своеобразных кругах мне становится страшно. Вот приходят такие, как этот тип и требуют своего, однажды придет кто-то с леденящими душу глазами и попросит помощи в укрытии трупа какого-нибудь чиновника. И попробуй им откажи, скажу же попадешь еще в большие непри-

ятности.

– Кира, ты не хочешь говорить снова? Пожалуйста, расскажи, что случилось, интересно до жути! – вывела меня из размышлений Оля.

– Оля, очередной чудик из папиных друзей, предлагал договор, быть юристом его фирмы, – описала я все в двух словах, теперь понимая, что зря злилась на него, ничего криминального пока не предлагалось.

– Почему отказала? – поднялись вверх ее аккуратные недавно выщипанные бровки.

– Оля, я не занимаюсь подобными услугами, мне хватает своей фирмы. Пусть наймет себе юриста, что их мало на бирже стоит? – устало проговорила я, снова потирая глаза.

– Могла бы меня отправить, – вздохнула с сожалением Ольга, – Ты видела этого мужчину? Богатый, породистый сразу видно....

– Оля, иди работай, а то скоро окажешься на бирже! Не желаю ничего слушать про этого типа! И не забывай, что все, кто к нам приходил от моего отца оказывались последними мерзавцами! – злилась снова я. Оля любила присмотреться к клиенту, оценить размер его кошелька и попытаться влюбить в себя. Все как один были женаты, да на таких стервах, что этому миру такие не снились, исчадия ада. Оля в итоге была брошена три раза и дико опозорена. И снова ей мало. Через несколько минут на моем столе стоял примирительный кофе со сливками. Хоть и глупая у меня секретарша в отношениях

с мужчинами, ко мне она уже знала подход. Я выпила кружку кофе, вертя в руках визитку незнакомца, перевернула, там стояла сумма с пятью нулями, выбросила в урну. Не купите меня, я хочу спокойствия по возможности подольше. Мужа не могу бросить из-за этого спокойствия... слезы невольно накатили на глаза. Я посмотрела на часы, пять. Накинула пиджак и вышла из кабинета. Сегодня среда и я забираю Милу из детского сада. Сколько скандалов было и по этому поводу не счесть. Моя мама хотела забрать Милу к себе, отец поддерживал маму, муж тоже, и я одна против всех настаивала на садике. Борьба была долгой и упорной, как оказалось мой отец чересчур гордый, что готов был не общаться со мной два месяца. Я не ездила к ним с мамой три месяца, чтоб показать, что я имею больше гордости, чем они вместе взятые, хоть мама и сдалась под моим напором почти сразу же, в отличие от отца. Она мне всегда говорила, что внешность хоть я и взяла от них с папой поровну, характер у меня определенно отцовский, упертая как баран. Я невольно улыбнулась. Попрощавшись с Олей, я вышла из офиса и села в свой автомобиль. Доехала очень быстро до сада, он был в паре дворов от моей работы. Мила встретила меня крепкими объятиями. Мы быстро добрались до дома, дочь не любила долго оставаться в садике, потому что всех рано забирали, а она оставалась с воспитательницей тет а тет. Ничего не хочу сказать плохого о Миленой воспитательнице, но угнетало это единение с моим ребенком. Сложно объяснить, но было

такое чувство, что мой ребенок единственный в группе, кого забирают так поздно, и поэтому я трачу драгоценное время воспитателя. Довольно странные устои общества, я прекрасно знала, что это ее работа, и она обязана смотреть за моим ребенком, пока я не заберу его.

Я поднялась на автомате на третий этаж, открыла входную дверь, мужа пока нет дома. Я раздела Милу, отправила мыть руки, а сама стала готовить ужин. Пока приготовился ужин, успела просмотреть электронную почту. Оля уже прислала два дела. Одно снова коррупция, второе развод. Ничего нового.... Я выключила ужин и наложила в тарелки себе и Миле. Милочка покушала и отправилась смотреть мультики. Хоть в одном мне везло, моя дочь была спокойнейшим ребенком и никогда почти не болела. Входная дверь захлопнулась, пришел муж, Мила встретила радостно папу и стала приставать к нему, как всегда делала, когда скучала. Глядя на эту семейную идиллию невольно рождается сомнение, которое грызет меня изнутри. Сама виновата, не знаешь, что хочешь, лучше быть не может... И постоянно эти мысли, что я не смогу прожить и минуты без этого человека, но ведь смогу, я знаю это.

– Как у вас дела? – спросил мой муж, Олег.

– Хорошо, – ответила я, – У тебя как дела на работе?

– Не очень, сегодня выбились из графика, – ответил устало он.

Банковские работники все на одно лицо, черно-белая

одежда, соответствующая дресскоду. Сухие лица, как и души. Для них нет людей, только кошельки, способные покупать их услуги и товары. Я не знаю, что меня зацепило в этом человеке, но он был такой же. Меня не было, как человека, был кошелек, способный вносить средства в семейный бюджет. Меня вывел из этих мыслей звонок отца. Он поговорил с Милой, потом со всей своей строгостью проговорил, чего я никак не ожидала:

– К тебе сегодня должен был зайти мой знакомый, он нуждается в юристе.

– Какой именно? – спросила я, хотя сразу вспомнила того типа с наглым лицом и леденящими душу глазами.

– Мишель, он владелец фирмы по маркетингу, у него по всей области филиалы. Я прошу тебя отнестись к этому серьезно и помочь ему, – проговорил отец, словно зачитывая текст по бумаге.

– Я послала его к чертям с его предложением, а если он так важен тебе, почему ты сам не станешь его юристом или не подберешь из своего штата? – ответила я, чувствуя обиду за ущемленную гордость. Отец мне подослал этого хлыща, еще и просит помочь наглецу.

– Кира, мне хватает работы, а тебе я могу доверять, как самому себе, поэтому перезвони ему сейчас же и прими предложение, – сухо отец, он умел испортить настроение одним звонком.

– Я не стану с ним работать, на этом все, папа. Спасибо за

звонок, – ответила я, чувствуя подступающий ком к горлу.

Я бросила трубку. Что за его знакомый, с которым я обязана работать и сейчас же должна перезвонить? С чего бы? Я выключила мобильник, помыла посуду и пошла укладывать Милу, вместе с ней заснула.

2

Проснулась в холодном поту. Что за наваждение? Всю ночь я была в объятиях незнакомого мне мужчины. И почему только он появился в моей жизни, сразу снится, и я, как ни в чем не бывало, целуюсь с ним, обнимаюсь.... Черт, просто вчера был сильный эмоциональный всплеск, я слишком сильно переволновалась и придумала себе невесть что. Но такие четкие образы, до сих пор не выходило из головы, все словно наяву было. Все-таки он красивый, такой, какой был в моем сне, с теплым любящим взглядом, какие горячие ручки, казалось, что сгорю только от его объятий. Я потрясла головой, чтоб вернуться в реальность. Жутко холодно наяву. Я вскипятила чайник и выпила полторы кружки кофе, но почему то дрожь и озноб не унимались. Инстинктивно потрогала ладонью лоб, но температуры не было. Перед глазами все картины из сна, серые глаза, в которых почему-то я находила саму себя, я словно была влюблена в этого мужчину. Нет, я все придумала, это бред моего тронутого воображения.

Когда, я взяла себя в руки, то поняла, что уже опаздываю на работу. Быстро одела Милу, завезла в садик и отправилась в свой офис. Сложно назвать так небольшой кабинет, который находился на первом этаже жилого здания, но это мое детище, которое пришлось поднимать самой, потому что отец первое время совершенно не лез в мои дела. И это было

прекрасное время. Едва я оказалась на пороге, Оля улыбнулась мне и проговорила заговорческим тоном:

– В твоём кабинете этот красавчик с Кирком!

Все настроение стремительно опустилось ниже нуля. Я вошла в кабинет и внимательно осмотрелась. Мой отец сидел за моим столом, напротив него тот самый тип. Как только меня увидели, отец встал с моего кресла и двинулся ко мне. Это он так показывает мне, что он тут хозяин, и я должна выполнить его волю.... Тип в кресле даже не повернулся в мою сторону.

– Кира, здравствуй, дорогая, – улыбнулся отец и обнял меня, потом подвел меня к столу, чтоб его друг мог видеть и меня и отца, и произнес, – Мишель, знакомься, это моя дочь Кира.

– Очень приятно, Мишель, – сверкнул своими серыми глазами мужчина, но в них, как и вчера, таился лишь холод.

Я натянута улыбнулась. Нет, это не взаимно, лучше помолчу и посмотрю, что будет дальше. Для чего разыгрывают весь этот спектакль? Я не стану работать с этим хлыщем.

– Кира, Мишелю нужно решить одно дело в суде, – начал отец, затем обнял меня рукой за плечи и сильно сжал левое плечо, что я чуть не взвизгнула. Понимает, что я не соглашусь, зачем тогда продолжать?

– И какое же? – еле сдерживая боль, спросила я, а у самой чуть глаза предательски не заслезились.

– На меня подал в суд заказчик, он хочет вернуть деньги за

неисполненный заказ, хотя по его проекту была разработана реклама, – пояснил мужчина, голос его был приятный, по моему телу пробежались мурашки.

– Ты подготовишь все к суду и защитишь его на суде, – спокойно проговорил отец, слегка ослабив хватку. Синяк точно будет.

– А почему не ты, папа? – спросила я, слезы все-таки проступили на глаза.

– Я не хотел говорить при твоей маме, потому что еще вчера точно не знал. Я уезжаю в командировку на три дня в Париж. Там нужно кое-что решить в одном из филиалов, – проговорил спокойно отец и отпустил мое плечо.

– Допустим, – кивнула я, почувствовав свободу, – У тебя куча юристов.

– Я хочу, чтоб это была ты, – повысил голос отец.

– А я сказала, нет и на этом точка, я не буду с ним работать, – ответила я тем же.

– Кира, – смотрел на меня в упор, словно на жертву отец, – Мы всегда сотрудничали с компанией Мишеля, и я не собираюсь выслушивать твои детские капризы.

– Прекрасно, вы можете идти, я тоже не намерена наблюдать этот нелепый спектакль, – села, наконец, на свое место я.

– И почему вы мне отказываете, позвольте узнать? – подал голос до сих пор молчавший Мишель.

– Потому что я вчера вам отказала! Вы сами не знаете, что

вам нужно, неудивительно, что клиенты на вас жалуются, – проговорила сухо я.

– Кира! – возмутился отец моей прямолинейности.

– Еще вчера он пришел и просил к нему наняться юристом на постоянной основе, сегодня вы говорите о сопровождении дела в суде! – начинала закипать я.

– Просто вы струсили, – улыбнулся мужчина, да так, что захотелось кинуть в него стулом.

– Чего мне бояться? Вашего дела? Оно решится за одно заседание, – спокойно я.

– Ну, значит, вы не настолько хороши, чтоб решить мое дело в одно заседание, – снова сверкнул глазами он, только теперь с вызовом.

– Век бы вас не видеть, – прищурила глаза со злости я, – Оля подготовит договор на моих условиях.

– Нет, вот договор и вы его подпишите, – сухо мужчина.

– Ваша самоуверенность зашкаливает, – бросила ему я.

– Кир, договор прочитан и подписан мной, ты выступишь, как мой работник, тебе только поставить свою подпись, – снова вступился за него отец.

– Вот и сотрудничайте дальше, а ты, папа, ищи другого работника, – последнее слово я намеренно подчеркнула.

– Кирк, действительно, я теряю время, – показательно посмотрел на часы мужчина, – Дай мне голубоглазую длинноногую блондинку и она точно решит мое дело еще до суда.

– Хорошо, пусть Алена займется тобой, у нее есть такой

опыт, – усмехнулся отец.

Они сейчас надо мной смеялись. Алена единственная бездарность в папиной компании, она проиграла десять дел и лишь одно выиграла, переспав с судьей. Я не понимала, почему ее держит отец на работе и в такой должности, по ее развитию, максимум на что она была способна так это для интерьера стоять и приветствовать клиентов. Она даже не ориентировалась в офисе, в котором работала больше трех лет. Во мне зашкаливал прилив злости, я больше этого не могла терпеть, мне хотелось сейчас же выгнать этих двоих из своего кабинета. Я вырвала из рук мужчины договор и поставила свои подписи, где было нужно, и швырнула обратно прямо в лицо клиенту эти проклятые бумаги. Мишель с улыбкой собрал страницы и встал с кресла. Он подошел ко мне вплотную. Я ощутила его дыхание на своем лице. Мишель был выше меня почти на голову, мои глаза были на уровне его шеи. Я подняла голову. Серые, металлические глаза сверлили меня. На секунду даже показалось, что у меня в голове уже появилась небольшая дырочка, которая в мгновение разрастется до страшных размеров. Он наклонился к моему уху и проговорил достаточно тихо, его услышала только я:

– Я сделаю все от меня зависящее, Кира Кирилловна, чтоб вы пожалели о том, что сделали.

– Вы мне угрожаете? – спросила с вызовом я также тихо. Мы находились в непозволительной близости друг от друга.

Я ощущала от его груди бешеный жар, который захватывал меня в своеобразный водоворот. Впервые такое было. Я терялась именно из-за этого ощущения, от злости не осталось и следа. Все, что я могла сейчас ощущать, так это бесконтрольную дрожь моего тела.

– Я предупреждаю, – выдохнул он мне в ухо. Одновременно во мне промчалось два чувства: возбуждение и дикая обида. Я среагировала правильно и выбрала обиду. Какого черта вообще я стою, почти прижавшись к этому наглому, самодовольному хлыщу, и довольствуюсь этой близостью. Он пытается унижить меня сейчас в глазах отца и опустить мою гордость ниже плинтуса, а я как девчонка краснею! Я, пошатнувшись, отошла в сторону, после чего громко заявила:

– Уходите из моего кабинета прочь! Вы кем себя возомнили? Значит, вас послала женщина, вы обратились к ее отцу, чтоб он помог ей передумать и теперь думаете, что вам все позволено?

– Кира! – вмешался, наконец, отец.

– Это последний твой клиент, папа! Я не хочу больше видеть подобных ему в своем кабинете! – кричала я.

– Подобных мне? – подал голос хлыщ, видимо все-таки задела. Наконец-то. Он отошел от меня к окну, долго стоял спиной, я ощутила даже на таком расстоянии его бешенство, эту бурю, от которой бросало в жар. Эти две минуты молчания казались страшными, я не понимала почему, однако, ощущала всеми фибрами души, что дальше будет ху-

же и пора убегать. Убедив себя остаться и досмотреть действие спектакля до конца, я услышала следующие слова, – Я достаточно сегодня услышал. Мне порекомендовали вас, как отличного специалиста в области юриспруденции, однако, вы слишком эмоциональны и не подходите для решения моих дел.

Договор был положен на мой стол и клиент вышел. Просто взял и вышел, а это меня до такой степени задело, что я не понимала даже чем именно. Меня разом довели до безумия и обвинили в некомпетентности. Вот так буря. Вот так поворот. Я повернулась к отцу, он стоял нахмуренный. По его взгляду было видно, что сейчас меня ждет взбучка. И тут я поняла, что дважды сегодня попала под раздачу. Вот так утро нового дня.

– Кира! – на весь кабинет раздался его грозный голос, мне даже показалось, что прошлось эхом еще много раз, – Ты ведешь себя как маленький ребенок! Это не позволительно, учитывая твой возраст и положение! Что ты вообще вытворяешь? С ним хочу работать, с ним нет! Это что еще такое?! Я сказал нужно, Кира! Тебе заплатят большие деньги, конечно, давай их отдадим другому юристу. Я молчу про то, что Мишель мой давний партнер! Сейчас же ты выйдешь со мной и извинишься перед ним!

– Партнер по чему, пап? По рекламе твоей юридической компании? Или он постоянный клиент? Неужели настолько все плохо, что клиенты постоянно подают в суд?! – я не уме-

ла сдерживаться это точно, и чего меня понесло в ответный удар?

– Это неважно, Кира! К тебе пришел мой клиент, будь добра помочь ему! – на лице отца заиграли желваки, он сейчас был очень зол определенно.

– Мне надоели твои клиенты! Он заявился в мой кабинет и угрожал мне! Ты им тоже это позволяешь, пап? – кричала я, потому что тоже была вне себя от злости.

– Все решено, Кира, – мгновенно успокоился отец. Я удивляюсь его самоконтролю, – С завтрашнего дня твоя первоочередная обязанность помочь Мишелю. Решишь дело до суда – быстрее отделаешься и получишь свои деньги, потом возьмешь отпуск и придешь в себя. Нет, значит, решишь в суде. Сейчас идем, ты извинишься за свое поведение!

Я не успела и слова в дорогу вымолвить, он схватил меня за руку и мы быстрым шагом промчались мимо стола моей секретарши и оказались на улице перед этим мужчиной. Он стоял, облокотившись на капот автомобиля, и курил сигарету. Я невольно бросила взгляд на его внешний вид. Одет с иголочки, но вот именно сейчас он был таким обычным. Волосы на ветру растрепались, невольно захотелось рукой коснуться их. Глаза такие растерянные, холодные, только не айсберги, как накануне, а как у мальчишки, который боялся чего-то. Сердце невольно сжалось. Я обвинила его в том, что он, такой как все, только я ошиблась. Хотелось прижаться к его горячей груди и извиниться, несмотря на все события,

что были в моем кабинете. Отец немного подтолкнул меня вперед, как провинившегося ребенка. Я покраснела с ног до головы, ощущать себя такой виноватой и такой беспомощной одновременно, откровенно говоря, стыдно.

– Простите, пожалуйста, за мое поведение, я действительно перегнула палку. Вы тоже ее перегнули, и я вас прощаю. Впредь надеюсь, между нами будут только деловые отношения, – проговорила твердо я.

– Хорошо, – кивнул он, – До завтра, Кира Кирилловна.

Он сел в машину и завел мотор. Отец хотел было сесть на пассажирское сидение, но я не дала ему открыть двери машины.

– Он не хочет даже извиниться? Это хорошо, может, означает, извините за угрозы? – снова вспыхнула отчего-то я.

– Кира, угомонись. Вам, конечно, будет нелегко, но я надеюсь, что вы сработаетесь, – сказал сухо отец и сел в автомобиль.

Я вернулась в свой кабинет полностью разбитая, уничтоженная, растоптанная. Какого хрена происходит? Почему этот тип появляется, угрожает мне, позорит меня перед моим же отцом, и я должна первая извиняться, должна идти первая на встречу и получить «Хорошо, до завтра!»? Долго мне побыть в одиночестве, возненавидеть папиного партнера и поругать себя тряпку не дали, в кабинет ворвалась Ольга со своим любопытным взглядом. Ее вопрос буду ли я кофе, трактовался как: «Выпей, успокойся и рассказывай!».

– Мы теперь работаем с этим красавцем? – спросила радостно она, не дожидаясь даже моего ответа. По всей видимости мое лицо резко перекошилось от гнева, и Оля быстро перевернулась в лице, по нему пробежала тень испуга.

– Да, – неожиданно меня осенило мыслью, – И ты будешь ходить к нему отдавать документацию, только смотри, он может вызвать тебя среди ночи.

Мое внутреннее я триумфовало, как и Оля. Я нашла решение, чтоб не видеть этого сумасшедшего. Со спокойной душой я отправилась домой. Дома ужин и сладкий сон в обнимку с дочерью.

3

Утро началось с жуткого звука моего телефона. Мне казалось почему-то, что я глаза не успела закрыть, как он зазвонил. Я проснулась и ответила на звонок, не смотря на экран. На другом конце незнакомый женский голос, гласящий, что сегодня меня ждет Мишель Маркович в своем кабинете в восемь утра. Не успела я понять, о чем речь, тем более возмутиться, как послышались ритмичные гудки. Я посмотрела на экране телефона время и опешила. В пять часов утра звонить мне, чтоб сообщить, что ее начальник ждет меня в восемь? Определенно сумасшедшие и наглые самоуверенные люди! Мила заворочалась рядом. Я долго пребывала в замешательстве, какого черта? Так и не заснула, потому что кипела от злости. Я отвела Милу в садик и отправилась на работу. По дороге отправила сообщение Ольге, чтоб она узнала, что нужно Мишелю Марковичу в восемь утра. До сих пор переполняло от негодования. Я просто впервые столкнулась с таким отношением. Было, что срочно нужна была встреча для разъяснения обстоятельств дела, но человек позвонил в семь утра, чтоб встретиться через полчаса, не в пять же! Он издевается надо мной, и к гадалке не ходи, мстит за брошенный в лицо договор. Я невольно улыбнулась, вспомнив недовольное лицо этого Мишеля Марковича. Что ж хочет поиграть, кто кого перебесит? Я принимаю вызов, потому что дороги

назад уже нет. Через полчаса позвонила Ольга вся в слезах:

– Кирочка Кирилловна, он наорал на меня и выставил за дверь, я столько всего выслушала, вы даже не представляете, а его секретарша и помощники смеялись открыто надо мной и, пока я шла по коридору до выхода, подшучивали гадко. Я не пойду больше к этому клиенту и не просите, тем более, что он требовал вас лично и сказал, что если вы не явитесь до девяти, сделает все, чтоб меня больше никуда не брали, потому что я пустоголовое создание не способное мыслить сама за себя.

– Я поняла, Оль, – сквозь зубы проговорила я, – Сейчас иди домой, приведи себя в порядок и как сможешь, приезжай в офис.

– Извините меня, пожалуйста, я не справилась, – заплакала еще сильнее Оля.

– Оль, все хорошо, не волнуйся, – успокоила ее я и накинула легкую куртку.

Я не заметила, как оказалась в офисе этого мужчины. Мое внутреннее я сейчас готово было разорвать всех на мелкие кусочки, кто станет на моем пути. Секретарша натянуто улыбнулась, приветствуя меня.

– Я к Мишелю Марковичу, – сухо бросила я и продолжила свой путь к заветной двери с табличкой директор.

Секретарша что-то крикнула в след, но я даже не потрудилась ее услышать, потому что сейчас же мечтала ворваться в кабинет и расцарапать холеное личику ее директору. Дверь

распахнулась, передо мной сидели за огромным столом семеро мужчин, внимательно изучая мой растрепанный вид. Я захлопнула дверь и проговорила сначала спокойно:

– Как вы посмели обидеть мою секретаршу?

– Без двадцати девять, – он показательно посмотрел на свои дорогие наручные часы, – Вы вовремя.

– Вы что возомнили о себе? – пискнула я, самой было неожиданно.

Все сидящие за столом внимательно наблюдали шоу, представившееся их глазам. Сейчас их взгляд был обращен на Мишеля, спокойного, как удав, приближавшегося к своей жертве. Вот о чем я и говорила, не я здесь кукловод... Мишель облокотился на свой письменный стол, который так не кстати стоял прямо напротив двери в кабинет. Я была полностью в его внимании. Да и такое чувство, что весь путь от стола для конференций до своего стола, он не открывал от меня своих холодных глаз. Сейчас по-настоящему холодных. Мне даже сейчас кажется, что вчерашние события мне приснились, невероятная разница между тем человеком, который был вчера и который передо мной сегодня. Я отвлеклась на шесть пар глаз, смотрящих на меня с привычной для этого круга брезгливостью и высокомерием.

– Вас заранее предупредили явиться в восемь в офис, я не понимаю, почему у вас это вызвало затруднения, – вырвало меня из мыслей замечание директора этого офиса.

– Заранее предупредили, значит? В пять утра! Вы в каком

мире живете, Мишель Маркович? В котором вам все дозволено? Получается, вы можете звонить мне в мое нерабочее время и говорить мне, что и как делать? У меня помимо вашей холеной физиономии полно дел немаловажных! И если мне не изменяет моя память, то в договоре пункта о моем личном присутствии не было! А значит, моя секретарша может приходить и выслушивать все, что вашему величеству заблагорассудилось! – меня понесло, что я раскраснелась от злости. Немые зрители давились смешками, определенно это было для них ново, однако, на лицах читалось непонимание, как такая букашка, как я может указывать их хозяину.

– Кира Кирилловна, я не желаю больше видеть вашей помощницы или секретарши. Договор подписан с вами, как представителем фирмы «Ваше право», принадлежащей Кирку. Если вы не можете выделять мне необходимое время, я вынужден буду у Кирка попросить нового юриста, согласно на мои требования, – сухо Мишель, что в глазах снова появились айсберги. Мне стало жутко и холодно одновременно не от слов, а от глаз этого типа.

– Еще раз вы обидите мою секретаршу, и я сама попрошу у Кирка, – я намеренно передразнила его тон на последних словах, – Вам нового юриста!

– Все свободны, а то вы забыли о своих прямых обязанностях! – строго, повысив голос, произнес Мишель и шестеро мужчин собрали свои бумаги со стола и удалились через другую дверь.

Я осталась наедине с Мишелем. Он сел за свой стол, оторвав от меня свой тяжёлый взгляд, легче стало, мышцы и те расслабились, но я кожей чувствовала опасность, исходящую от него, и мне хотелось бороться из последних сил, словно от этого зависела моя жизнь. Разум подсказывал бороться всеми методами и благородными и подлыми, а сердце предательски учащалось при одном взгляде на мужчину, способного покорить меня и победить в этой придуманной схватке. Виски застучали, и дыхание участилось, я снова в его поле зрения. Любое мое движение, изменение во мне не могло укрыться от его серых глаз. Именно сейчас впервые я почувствовала себя обнаженной при наличии всех предметов моего гардероба. Мишель опустил взгляд на телефон и, набрав секретаршу, попросив два кофе, видимо не мне одной неуютно из-за затянувшегося молчания и сверления друг друга взглядами. Я села напротив него на кожаное кресло, хоть часть моего тела останется спрятанной. Только сейчас я смогла осмотреть кабинет, чтоб отвести глаза от директора этой проклятой фирмы. Он же по-прежнему смотрел на меня, я каждой своей клеткой чувствовала леденящее сканирование. О чем я? Ах да, кабинет.... Кабинет был достаточно оборудован. Небольшое здание в центре города, раньше чахнувшее от недобросовестных рук чиновников, сейчас выглядело достаточно ухоженным и уютным внутри. Все стены были в светло-зеленых тонах, успокаивает, не спорю.

– Я выкупил это здание два года назад, – вывел меня из

размышлений и осмотра окружения директор этого офиса.

Снова пересеклись взглядами, и он не отводил глаз смущенно или робко, он жадно смотрел, словно собирался накинуться и съесть. За что же мне достался такой клиент? Я теперь явно догадывалась, почему послали именно меня, остальных юристов он убил, разделявать по частям, и закопал в подвале своего офиса. В кабинет вошла секретарша с подносом и двумя чашками горячего кофе. Я осмотрела ее с ног до головы, она была красивой длинноногой блондинкой в короткой черной юбке и в немного маловатой на груди белой блузке. Стандартно. Не удивлюсь, если между ними были короткие романы по решению начальства. Я вернула свой взгляд на директора фирмы. Он проводил своим стандартно леденящим взглядом секретаршу и посмотрел снова мне в глаза, взяв в руки горячую кружку. И как ему не горячо? По телу пробежалась мурашки. Он же не решится меня расчленивать и убить?

– Угощайтесь кофе, Кира, – не отрывая от меня глаз, проговорил он.

– Что вы хотели от меня? – спросила нетерпеливо я. Сколько можно тянуть с разговором?

– Я хотел обговорить некоторые моменты и дать вам документы, – начал он.

– И? Чего мы ждем? – снова нетерпеливо я. Честно, я не могла больше сидеть наедине с этим человеком в запертом пространстве, вся ситуация порядком нервировала, и нервы

сами собой слетали с катушек.

– Идемте, – встал со своего стула Мишель. Я последовала за ним, так и не притронувшись к кофе. Не доверяю я этому типу, да и пришла не кофе пить. Мы вышли из его кабинета в ту дверь, в которую несколько минут назад ворвалась я. Пройдя стол секретарши, вошли в другую похожую дверь без таблички. Мишель подошел к небольшому столу прямо в конце этого пустующего кабинета, почему я так решила? Идеальная чистота, можно сказать больничная. Нет личных вещей, нет ничего кроме стола и двух стульев, небольшого диванчика у стены напротив окна и белого ковра на полу. Белого? Мне не показалось.

– Это теперь ваш кабинет, – огласил мой личный приговор директор компании.

– У меня есть свой более уютный и комфортный, – ответила мгновенно я, – Я не собираюсь сидеть в вашем офисе и терять своих клиентов.

– В договоре этот пункт был, – взял со стола бумаги Мишель и довольно помахал ими перед моим носом. Я вырвала эти чертовы бумаги и прочитала, наконец, договор, который подписала вчера. Я не верила своим глазам. Вызовы посреди ночи, работа допоздна по требованию начальства, и главное, сам договор о найме работника на месячный срок.

– Это вы так называете свободный график работы? – все, что смогла сказать я.

– Дело в том, что когда я к вам приходил один, у вас был

шанс наняться на свободный график, заниматься своими делами в своем офисе. Но теперь я не уверен в вашей пригодности, и хочу контролировать все лично, – холодно проговорил Мишель.

– Когда отец вернется из своего Парижа, я убью его, – себе под нос пробубнила я, понимая, что выхода теперь у меня точно нет, уже громче спросила, – Где бумаги по делу? Я желаю поскорее отделаться от вас.

– Я скажу Инне, она принесет все сию минуту. Приятной работы, – проговорил сухо он, что мороз по коже пробежался, и вышел. Через минуту вошла секретарша, та самая длинноногая блондинка, и положила передо мной гору бумаг. Я стала открывать по одной папки и поняла, что на меня повесили все дела этой компании за два года и за неделю тут не управиться даже мне с моей секретаршей. Я взяла две папки и отправилась к директору. Меня уже раздражала вся эта ситуация. Снова вошла без стука, скоро войдет в привычку.

– Вы издеваетесь? – поинтересовалась я.

– Что случилось? – сделал невинный вид мужчина.

– Вы решили на меня повесить все судебные разбирательства этой компании? Речь шла об одном деле! – повысила голос снова я.

– Договор, вы же читали его, – улыбнулся мужчина, в этот момент я готова была снова запустить в него этими бумагами.

– Я требую свою помощницу! Это было в договоре, я имею

право на секретаря, ваши мне не нужны, – проговорила я, смотря внимательно на свой персональный кошмар.

– Хорошо, как скажете, – спокойно Мишель уже без улыбки, – Только я не знаю, сможет ли Инна смириться с присутствием кого-то за ее столом, а я иногда бываю злым по утрам.

– Сейчас вы ведете себя, как маленький мальчик! – указала я на него пальцем, – Дайте мне другой кабинет с оборудованным столом для секретаря!

– Об этом не может идти речи, – сухо бросил Мишель, сверля меня глазами. Его серые глаза мне скоро в кошмарах сниться будут.

– Хорошо, – сказала сквозь зубы я и вышла из кабинета.

Я позвонила Оле и попросила принимать клиентов на следующий только месяц, пусть говорит, что я в отпуске. Давно собиралась, и очевидно с таким начальником отправлюсь в отпуск скоро, только не в теплые страны, а в психбольницу или морг.

– Кофе, Кира Кирилловна? – спросила появившаяся в дверях Инна во время обеда. Я совсем забыла, что хочу есть, разгребая эти горы бумаг. Я покачала головой, не хочу. Я должна сделать максимум работы за короткое время, а сегодня еще Милу забирать из садика. Одна папка была готова, еще двенадцать. Завтра перед работой оплачу пошлину в суд и во время обеда подам заявление. С одним делом будет покончено. Я взялась за вторую папку. Тут дел было меньше, нужно всего лишь составить отчет о решении дела. Иск был

со стороны клиента отклонен судом за недостатком доказательств вины фирмы перед ним. Папа вел то дело полгода назад. В нем я не сомневалась даже – он мастер своего дела. Я посмотрела на часы – половина шестого. Я собрала свои вещи и отправилась на выход. Голова была мутная от такого большого объема информации. Отвыкла я так работать, не щадя себя. Инна понимающе улыбнулась, не ожидала от нее. Я улыбнулась в ответ и ушла. Мила сделала обиженное личико, что я забрала ее позже обычного. Домой мы приехали быстро. Я разогрела ужин, и мы с Милой пошли купаться. Смотрю на нее, и все проблемы отступают. Моя душа целиком и полностью в ней, безумно ее люблю. Неужели можно так любить ребенка от человека, к которому ничего не испытываешь. Я включила Миле мультики, а сама отправилась в душ. Я налила себе сначала огненную ванну, чтоб согреться, потом ледяную, чтоб прийти в себя. Завтра прием у психолога. Олег заберет Милу, а я после работы к Оксане Григорьевне.

Я проснулась в три часа ночи. По коже струился липкий холодный пот. Я снова была с этим мужчиной. Всю ночь. С момента, как мои глаза закрылись, я оказалась рядом с ним. Вокруг все было в белом цвете, два белых дивана, ковер, похожий на тот, что лежал в моем новом кабинете. Камин, тихо потрескивающий. Я смотрела в эти уже так знакомые серые глаза, во сне они всегда такие теплые и нежные, что невозможно устоять перед ними. Стою перед ним и краснею, как школьница, и в груди растекалось приятное тепло. Он протянул ко мне руку, и я приняла ее, какие горячие у него руки... Я около пяти минут приходила в себя. Мое подсознание меня подводит и испытывает симпатию к этому самолюбию. Я отправилась готовить завтрак и кофе, сегодня я умру на работе из-за недосыпа. Два дня просыпаться так рано это слишком для человека, любящего спать. После трех кружек кофе и завтрака снова зазвонил мой телефон, я взяла трубку, на другом конце Инна:

– Доброе утро! Кира Кирилловна, вы помните, что начало рабочего дня в восемь?

– Доброе, Инна, я помню, спасибо, впредь можете не звонить мне в пять утра и не напоминать об этом, – улыбнулась невольно я.

– Кира Кирилловна, простите, пожалуйста, я понимаю,

что вы спите еще, но это личная просьба Мишеля Марковича, – виновато Инна.

– Хорошо, Инна, спасибо, – мою улыбку после прозвучавшего имени начальника, как ветром сдуло. Инна повесила трубку и я убедилась, что на часах ровно пять утра. Интересно. Что он придумает еще, чтоб испортить мой день? Хорошо, что проснулась в три, и этот звонок не так уж и разозлил меня. Я в непонятной мне игре, и пока выигрывал Мишель Маркович, у него лучше получалось выбесить Киру.

На работе я была без трех минут восемь. В восемь ровно вошла в свой кабинет. Перед работой заехала, оплатила чек для того, чтоб подать в суд, по разобранному мной делу. Я вошла в кабинет и, как только скинула куртку, принялась за документацию. Я открыла электронную почту, отсканировала заявление, чек и прилагаемые документы. Позвонила старой знакомой в суде Анне Юрьевне. Она приняла заявление и присвоила ему индивидуальный номер. Когда будет рассмотрение дела, мне придет письмо на электронку. Так гораздо быстрее разбираться с делами, чем ездить и отвозить каждую папку. Я открыла третье дело, тоже требует разбирательства в суде, завтра подам заявление, за сегодня все приведу в порядок. До обеда я разбиралась в обстоятельствах дела. В обед ко мне пришел директор и сообщил:

- Я прошу вас сегодня задержаться на работе.
- Для чего? – удивилась я.
- Сегодня деловая встреча с моими партнерами, я бы хо-

тел вашей юридической поддержки в этот вечер, тем более что вчера вы ушли раньше, – проговорил строго он.

– Хорошо, – кивнула спокойно я.

Мишель Маркович вышел из моего кабинета. Я взяла телефон и набрала мужа с просьбой сегодня забрать Милу, потому что мне нужно задержаться на работе. После выслушанной тирады о том, что он тоже работает, согласился и просил сильно не задерживаться. Пришлось отменить встречу у психолога. К концу рабочего дня папка три была приведена в полный порядок, четвертая оформлена в отчет ко второй. Такими темпами я избавлюсь от этого человека меньше, чем за месяц.

Я закончила работу ровно в шесть. В половину седьмого на пороге моего кабинета появился директор. Он был одет в строгий серый костюм, который подчеркивал его серые глаза. Голубая рубашка виднелась под пиджаком.

– Вы готовы? – спросил нетерпеливо он.

– Да, – тихо ответила я.

Мишель недовольно осмотрел меня с ног до головы. Потом подошел ко мне и сухо проговорил:

– Мы уже опаздываем, Кира Кирилловна!

Он направился к двери. Я последовала за ним. Мы сели в машину на задние сидения, Мишель Маркович держался от меня на расстоянии, словно я прокаженная. Мне даже не по себе стало от его оценивающего взгляда, а затем выдерживания такой дистанции. Может, с моей одеждой что-то не так?

Водитель доставил нас в конец города. Мишель вышел первым, как только машина остановилась. Я последовала за ним. Около двухэтажного здания на окраине города стояло много дорогих машин. Я вышла из автомобиля следом за директором, он пошел первый, я не успевала за ним на своих каблуках. Я замерзла, сделав всего несколько шагов, хоть нас и высадили почти перед крыльцом дома. Внутри было роскошно, богато, даже в глазах зарябило. Я потеряла в толпе своего начальника и стала чувствовать, подступающую к горлу, панику. И зачем я только согласилась на это мероприятие, вообще для чего я подписала этот договор. Я оказалась вмятой в чью-то спину, по телу пробежался липкий холод. Я подняла глаза на обернувшегося мужчину. Это был тот самый мой подзащитный, вина которого была несомненной, но от судимости я его отмазала.

– Кира Кирилловна! Вы прекрасны! – бегали наглые его глаза по моей фигуре, что мне стало мерзко.

– Здравствуйте, Джон, – улыбнулась натянуто я.

– Лиля, познакомься, это мой адвокат, я ей обязан жизнью, – улыбался, сверкая масляными глазками, он.

– Очень приятно, – улыбнулась женщина лет сорока пяти. У нее проглядывалась сквозь русые волосы легкая седина, глаза были широкие и зеленые. Что-то в ней было знакомое и родное. Удивительно, но я не могла вспомнить, кого она мне напомнила.

Я почувствовала, что кто-то подошел сзади. Жар пробе-

жался по спине, потом резкий холод. Я даже обомлела от таких контрастов.

– Джон, здравствуй, – сухо было произнесено за моей спиной и протянута рука для рукопожатия.

Джон улыбнулся сдержанно и замолчал, осматривая внимательно меня и моего директора. Мне показалось, он хотел что-то сказать, но Мишель вовремя перебил его:

– Кира Кирилловна занимается юридическим сопровождением моей фирмы, пока Кирк в Париже.

– Тебе повезло с юристом, – сверкнул своими зубами Джон, словно оскалился.

Мне показалось, что сейчас Мишель выскажет все то, что он говорил мне о моей компетенции и что думает обо мне, но мой директор сдержанно кивнул. Джон со своей дамой удалился, мы остались наедине с директором, его лицо излучало недовольство. Чем он еще не доволен?

– Кира Кирилловна, сейчас мы будем подписывать договор с одним деятельным человеком, от вас мне нужно подтверждение, что договор не будет ущербным для нашей фирмы. После подписания, я отвезу вас домой, – проговорил тихо директор.

– Я могу добраться на такси, – улыбнулась я натянуто.

– Вы все поняли? – смотрел, пронизывая меня насквозь, Мишель Маркович. Мне оставалось лишь кивнуть.

Мишель осторожно взял меня под локоть и, мы направились через всю толпу в небольшую комнату, в которой было

очень тихо, не смотря на то, что вокруг громко играла музыка. Директор усадил меня на мягкий диванчик, стоящий рядом со столом, сам сел рядом, что я чувствовала его всеми фибрами своей кожи. Непозволительно близко. Мишель напрягся от чего-то, вероятно из-за человека, который вошел в следующую минуту. Это был высокий, статный мужчина средних лет, на вид ему было не больше сорока. Коротко подстриженные русые волосы по краям украшала седина, которая ему очень шла, надо сказать. Глаза были зеленые, наполненные словно каким-то пламенем. Еще один из «папиного круга», подумалось почему-то мне. Губы его были плотно сжаты, руки сцеплены, он не желал этой сделки или она была ему неприятна. Костюм был невероятно роскошный и дорогой, синий, василькового цвета. Я немного залюбовалась даже, обожаю синий. Мужчина подошел к столу, я заметила, что он хромает на левую ногу.

– Что подписывать? – спросил нетерпеливо мужчина, змеёй смотря на моего директора.

Как они выдерживают подобные взгляды? Потом не снятся дурные сны? Я чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Этот мужчина внушал страх, а Мишель спокойно с гордо поднятой головой сидел напротив него и смотрел прямо, без агрессии. Удивительно, обычно если ненавидят, то друг друга. В следующее мгновение Мишель подтолкнул бумаги в сторону своего «компаньона», тот внимательно изучил документы и подписал красной ручкой. У них та-

кие правила? Я приподняла неосознанно бровь от удивления, для меня это было ново, обычно используют синюю ручку, а тут... но не успела я мигнуть, как ручка посинела уже на бумаге. Сколько же стоит такая ручка? Мужчина подтолкнул бумаги в сторону Мишеля, тот взял у своего помощника такую же ручку и поставил подписи в нужном месте. Дальше последовало скупое рукопожатие и, мне показалось, что мужчина что-то проговорил моему директору на ухо. Я сидела немного в недоумении. Что это было? Зачем тут я? Когда мне показалось, что на этом все закончено, Мишель дал мне в руки бумаги с договором, я пробежала его глазами, все было юридически верно и абсолютно безопасно для фирмы. Этот мужчина занимался добычей каменного угля, он заключил договор с Мишелем на продажу своих ресурсов фирмой моего директора. Я положила листы с договором на стол и подтвердила, что бумаги в порядке для обеих кстати сторон. Мишель немедленно подписал договор синей шариковой ручкой, или мне показалось снова? Его компаньон тоже. Рукопожатий не последовало, мужчина удалился сразу же. Мишель еще две минуты просидел в молчании, зачем спокойно произнес:

– Спасибо, Кира, для меня этот договор был очень важен!

– А что вы сначала подписывали? – поинтересовалась я, чисто из любопытства.

– Договор о сотрудничестве, без него я не имел права подписать второй договор, – сухо проговорил он.

– Я не стану лезть в ваши дела, чисто потому что мне они параллельны, и я очень скоро забуду все как страшный сон, – зачем-то сказала я. Из-за близкого нахождения друг к другу, я почувствовала, как все его тело напряглось. Я не придавала этому значения, а он резко встал и подал мне руку. Я сама встала, отклонив его помощь, и направилась вслед за директором. Мы вышли на улицу и Мишель Маркович открыл мне дверь автомобиля, чтоб я могла сесть внутрь. Я села, он сел с другой стороны, подальше от меня, снова повисла напряженная тишина.

К моему дому мы подъехали через двадцать минут, водитель долго пытался найти мой двор. В этот момент подумала, что быстрее было бы на такси. Как только машина остановилась, Мишель вышел из машины и открыл мою дверь, предлагая свою руку. Я снова отказалась от его помощи и, попрощавшись, направилась к своему подъезду.

Дома Мила уже спала вместе с мужем, я разулась, попила чай и отправилась спать на диван, где всегда спал мой драгоценный муж в одиночестве. Я долго лежала и ворочалась с бока на бок, стараясь просто заснуть. Но почему-то в голову лезли мысли об измене моего мужа, я знала об этом, но не показывала вида. Он не должен думать, что я безразлична. Ему часто звонят Насти, Оксаны, Лены, все сотрудники его банка с женскими именами по очереди, присылают любовные сообщения на телефон, но сколько раз я это видела, ни разу ничего не кольнуло, мне было все равно. Он перестал

требовать, чтоб я спала с ним в одной кровати, а я сильно и не просила, потому что не хотела испачкаться об его огромный опыт с особями женского пола. Я не заметила, как заснула под такие веселые мысли своего мозга.

Вокруг бардовые стены, кровать с балдахинном. Я лежу в ней в обнимку с мужчиной. Открываю глаза и снова вижу своего директора. Удивительное у меня воображение! Я прижимаюсь к его горячему телу и кладу голову на широкую грудь. Так тепло и приятно, что в груди расплывается что-то тягучее и спокойное, чуждое мне. Он осторожно гладит меня по волосам, стараясь не побеспокоить. Я схожу с ума во сне. Почему все так реалистично, словно воспоминание? И тут я вспоминаю о своих мыслях перед сном. На мне сказываются ночи в одиночестве, вот и рисует мое воображение единственного мужчину, который вызывает во мне бешенство, в одной кровати со мной.

Просыпаюсь от громкой мелодии будильника. Я с трудом разлепляю глаза, всю ночь я лежала рядом с этим мужчиной, в его объятиях. Осознание проходит холодом по всему телу. Я смотрю на часы – восемь. Сначала я думала, что проспала, потом успокоила себя, что не было звонка секретарши, откровением стало, что сегодня суббота – мой первый выходной. Я накрыла голову с подушкой, муж уже должен был отправиться на работу, дома остались только мы с дочкой. Моему сну после будильника помешали маленькие ручки Милы, которая проснулась в одиночестве и нашла маму на ди-

ване, я прижала дочку к груди и мы лежали вместе ровно минут пятнадцать. Потом моя неугомонная дочурка стала требовать Машу и медведя, а я пошла готовить завтрак.

Весь день мы играли в конструктор и смотрели серии мультика в главной роли с девочкой, которая доводила медведя до белого колена. В обед мы покушали, и я отправилась с дочерью на прогулку. Я села на лавочке в парке, а Мила бегала задорно за голубями, стараясь их поймать в свои маленькие ручки. Нашему спокойствию помешал звонок. Это был незнакомый мне номер, но едва взяла трубку, я узнала по голосу своего нового директора, с которым я встречалась не только в жизни каждый день, но и во снах.

– Кира Кирилловна, мне срочно нужна ваша помощь, – сообщил он тоном, не требующим возражений.

Я так хотела от него отделаться побыстрее, что никак не входило в мои планы встречать его еще и в выходные. Но отчего-то я не стала злиться и согласилась прийти в офис, предупредив заранее, что буду не одна. В моих планах было взять документацию на дом, чтоб завтра разобраться с ней по максимуму. Мы с Милой не спеша отправились в сторону моей новой временной работы, и были на месте через двадцать минут.

Я взяла Милу на руки и отправилась в кабинет директора.

Мишель

Я с момента нашей первой встречи в ее кабинете не могу найти себе покоя. Когда она в кабинете вовремя того злополучного разговора при Кирке выказала свою неприязнь, отвращение к «таким, как я», я понял, что где-то промахнулся и допустил ошибку, которая может мне стоить всего. Когда Кира находится рядом, я с трудом нахожу в себе силы, чтоб сдержаться. Мне хочется схватить ее в свои объятия и не отпускать никогда никуда.

Вчера я подвез ее до дома, заранее попросив водителя затеряться среди улиц, чтоб быть больше времени с Кирой наедине, она не помнила меня, не могла вспомнить. В коктейле всех ощущений, которые я ловлю от нее сильнее всего я ощущаю ее отвращение, каждая клеточка моей кожи ловит это холодное, липкое и тягучее чувство. Я привык ощущать ненависть, отвращение и неодобрение от людей и демонов. Сейчас же все это я читал в ней, и находится рядом, было ровно также больно, сколько невозможно находиться далеко от нее. Я всю ночь просидел в ее кабинете, просматривая бумаги, которые она успела разобрать, вся работа сделана на высшем уровне и такими темпами она покинет меня через неделю или две. Я не мог ее отпустить, имея шанс находиться рядом и чувствовать ее через две бетонных стены. Кирк

позволил работать мне с Кирой только из-за вчерашнего договора с Изионом. Мирный договор заключен и больше ничего Киру тут не сможет удержать. Изион последние два года был намерен отобрать пятые земли Киры, потому что не верил, что я действую ее доверенным лицом. Я перестал справляться с этими проклятыми землями, потому что они были слишком далеки от моих и требовали колоссальных вложений из-за войн, не затухающих все это время в них. Кирк предложил личную встречу Изиону и пообещал, что будет присутствовать при этом сама Кира, как подтверждение моих действий направленных в ее пользу. Изион поверил, он до сих пор питал теплые чувства к Кире, и подписал мирный договор со мной, как протектором Киры. Ему очень не понравилось, что она была со мной, а кому бы понравилось? Он пожал мне руку, чтоб сказать всего несколько слов, неуловимых Кирой:

– Ты еще пожалеешь.

Я сдержанно кивнул, хоть и хотелось стереть в порошок этого наглеца. Меня удерживало только то, что Кира сейчас принадлежала сама себе и не помнила ничего о том мире, в котором жил я. У нее был муж банкир, чудесная дочка, похожая на саму Киру и собственная фирма. Мне пришлось слегка ущемить ее мир и впустить в него немного своего, чтоб сохранить земли Киры, которые ей достались, когда она была еще демоном. Именно поэтому теперь я вызываю в ней неприятные чувства, подобно таракану, забравшемуся

в хлебницу и пытавшемся съесть крошку хлеба с барского стола.

Я перестал спать после встречи с ней один на один, я каждый раз чувствовал ее прикосновения, так ярко отпечатавшиеся в моей памяти, каждую ночь все повторялось, словно наваждение, и я не мог больше терпеть это, потому что мог испугать Киру своей неожиданной любовью к ней. Мне сложно было держаться холодным около нее, каждый раз мне хотелось обнять ее и разбудить от этого кошмара, чтоб она все вспомнила.

Зачем-то я попросил секретаря звонить ей в пять утра, Инна не стала мне перечить, но искры непонимания в ее глазах были очень красноречивы. Я боялся, что к ней прикасается ее муж, была бы моя воля, и я б звонил ей каждую минуту, чтоб она была занята работой, но ничем иным. И так было сегодня, я не выдержал и позвонил ей сам. Я понятия не имел, какое срочное дело придумать, чтоб вызвать ее в выходной на работу, но я не мог больше ни минуты без нее быть.

Кира пришла через двадцать минут после моего звонка, за это время я смог придумать какое-то оправдание своему действию. Она была не одна, как и предупредила, я ожидал увидеть человека, которого сделали ее мужем, чтоб она забыла обо мне навсегда. Я хотел познакомиться с ним и унижить, наверное, для понимания собственного превосходства по сравнению с этим ничтожеством. Но нет, мне повез-

ло, Кира была со своей дочерью Милой. Сероглазая девочка с каштановыми короткими кучерявыми волосами сидела у Киры на руках. Нос был Кирина, прямой и слегка курносый, щечки пухлые и розовые от ветра, подбородок упрямый и прямой – Кирка. Инна предложила сок для девочки и чай для Киры, я попросил принести. Кира посадила девочку на стул, напротив меня и стала молчаливо ждать объяснений.

– Я пригласил вас, чтоб вы помогли мне с составлением договора на аренду. У меня есть помещение в черте города, я хотел давно его сдать в аренду под магазин или офис, дал объявление. Вот сегодня нашелся арендатор и мне необходима юридическая поддержка, – спокойно произнес я.

– Хорошо, – тихо сказала Кира, – Я могу пройти в свой кабинет?

– Можете расположиться в моем, вы мне не мешаете, да и это ненадолго, – почему-то произнес я.

– Я могу и не мешать, а вот ребенок, – неловко произнесла она.

– У меня на компьютере есть интернет, можете включить мультики, я сейчас разбираюсь с бумагами и мне не до этого, – сухо бросил я.

Кира кивнула. Я отъехал на кресле от стола, чтоб она смогла включить мультики и повернуть монитор. Кира подошла ближе, ее духи жаром пронесли по моей дыхательной системе, которая давно не работала. В груди что-то задержалось и стало равномерно жадно съедать меня, распро-

страняясь лениво, с напором, вязко и приторно сладко. Я закрыл глаза, чтоб сосредоточиться на работе, внутри медленно собирались буря, и я уже тяжело справлялся с накатившими чувствами, ладони запотели, и по лбу заструился пот, Кира мой наркотик, который доставлял мне боль и эйфорию одновременно, только находясь рядом.

– Вы в порядке? – наклонилась ко мне она.

Я проклинал всех ангелов небесных, пытаюсь взять себя в руки. Непозволительно близко. Снова. Все мои мышцы разом напряглись, готовясь схватить ее в свои руки, сама виновата.

– Вы можете скорее делать все, у меня полно работы! – невольно зло бросил я, стараясь защититься от ее тепла, которое было так приятно и знакомо.

– Действительно, стоило мне о вас волноваться! – выдавила она обиженно и отстранилась резко от меня.

Мне стало не по себе. Сам отталкиваю ее, но если не так, то я точно сделаю глупости. Лучше пусть сама меня сторонится, чем я напугаю ее своей любовью. Кира принялась составлять договор по тем бумагам, которые я подготовил ей, через полчаса напряженного молчания между нами стала мерзнуть пыль, витающая в воздухе. Я не мог не смотреть на нее, поэтому случайно, раз из раза мои глаза невольно обращались к ней. Кира была поглощена работой. Мила была на редкость спокойным ребенком, за все время ни разу не закапризничала и не позвала мамы. Я невольно засмотрелся

на девочку, от Киры ей досталось немного, видимо пошла в папу. Мне стало снова больно, ведь у Киры могла быть такая же дочка, только моя. Это была бы моя семья. Нет, не была бы, я невольно понял, что в демоническом мире не все так просто и нет там счастливых семей и дети от суккубов и инкубов, а не от возлюбленных. Мне стало гадко, я завидовал тому человеку, который касался ежедневно ее мягких волос, пальцы невольно ощутили ее пряди и грудь защемило. Меня привел в чувство голос Милы:

– Мама, пить!

Я растерялся, признаюсь, но после недолго промедления подошел к девочке и протянул к ней руки, чтоб она согласилась со мной идти. Девочка не испугалась меня, посмотрела внимательно, изучающе в мои глаза своими серыми глазенками и протянула ручки ко мне. От ее взгляда почему-то показалось, что она мне посмотрела вглубь самой моей сущности и поняла, что вреда ей я не причиню.

– Вы куда? – удивилась Кира.

– Прогуляемся по коридору, Инна приготовит сок и что-нибудь съедобное, – ответил спокойно я.

– Вы уверены, что справитесь с ребенком? – недоверчиво и испуганно Кира.

– Кира, хоть вы и принимаете меня за последнего мерзавца, с детьми я умею ладить, – бросил я и вышел из своего кабинета. В коридоре нас встретила Инна, которая оценивающим взглядом смотрела на меня и на девочку, едва она от-

крыла рот, чтоб сказать очередную глупость, как я ее остановил и проговорил сухо:

– Принесите, Инна, Кире Кирилловне обед в мой кабинет. Если откажется, кофе! Но сначала дайте девочке сок и еду!

Инна грустно кивнула и отправилась исполнять мой приказ. Какие эти ведьмы любопытные и несдержанные вечно суют свой нос туда, куда их не просят. Я сел в кресло, которое стояло в приемной, и посадил девочку к себе на колени. Мила взяла в свои крохотные ручки мои руки, которые казались такими огромными в сравнении с ее ладошками. Я почувствовал донныне незнакомое чувство, которое снова защемило мне грудь. Что за приторные ощущения меня связывают с Кирой и ее дочерью. Я должен ненавидеть, ну на край ничего не испытывать, кроме брезгливости, к этому ребенку. А ее горячие ручки сводят меня сума, при чем это чувство совершенно отлично от моих чувств к Кире. Я временно отключился от реальности, поглощённый пониманием происходящего. Мне совсем не нравится шевеление чувств. Едва я смирился с любовью, как снова что-то появилось.... Около пяти минут я рассматривал свои ладони, которые совсем недавно схватил ребенок. Когда я пришел в себя, оказалось Мила уже кушает овсяную кашку, приготовленную Инной, и запивает соком из бумажной коробки. Инна, по всей видимости, в моем кабинете с Кирой. Я встал, поправил костюм, и открыл дверь в свой кабинет, чтоб быть в курсе того, что там происходило и не терять Милу из виду. Инна поставила

на мой стол поднос с кофе и бутербродами. Кира не отреагировала на старания моей секретарши, поэтому она задержалась около моего стола и попросила Киру выпить хотя бы кружку кофе. Кира подняла голову, ее взгляд был усталым и таким естественным, волосы растрепались. Я замер, наблюдая за ней. Снова внутри меня загорелось адское пламя, я так хотел сорваться с места, схватить ее в свои объятия и никогда не отпускать. Громкий стук каблуков Инны не привел меня в чувства, я стоял, как околдованный около двери и откровенно раздевал глазами Киру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.